

К ТИПОЛОГИИ ОГРАНИЧЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО РАЗНООБРАЗИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Носков С. А. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра германо-романской филологии)

Аннотация. В статье рассматриваются типологические особенности функционирования имен прилагательных в немецком, английском и латинском языках.

Принцип ограничения функционального разнообразия языковых единиц является наиболее важным аспектом в процессе коммуникативного знакообразования на всех его уровнях. Включение языковой единицы в тот или иной структурный тип всегда означает ограничение ее возможного (потенциального) функционального разнообразия определенным набором функций, которые в этой структуре реализуются или актуализируются. Типология ограничения в каждом языке имеет свои особенности, хотя принципы ограничения носят более или менее универсальный характер.

На уровне системы разнообразные ограничения возникают при включении языковой единицы в конкретный парадигматический ряд: часть речи с ее грамматическими категориями, семантическое поле, словообразовательное гнездо, словарь. В синтагматике же функциональное разнообразие языковой единицы ограничивается включением в состав линейных структур – производного или сложного слова, словосочетания, предложения, высказывания, текста [6, с. 76].

Все эти языковые и речевые построения обладают внутренним, т. е. структурным, разнообразием, несущим информацию о типе ограничения функционального разнообразия их составляющих. Извлечение и анализ этой информации дает возможность для описания не только отдельных единиц, но и целых классов в их функционировании. С указанной точки зрения нами рассматривается здесь такой парадигматический класс словесных знаков, как имя прилагательное в немецком, английском и латинском языках, которое имеет целый ряд особенностей в типологии ограничения при общей синтагматической универсальности.

Категориальным моментом для парадигматической идентификации данного макрокласса слов является установление присущего им общеграмматического значения признаковости, противопоставляемого значению субстанциональности у существительных или процессуальности у глагола. Категориальное значение признаковости можно считать первичным типом ограничения функционального разнообразия языковых знаков, составляющих в своей совокупности парадигму прилагательного.

Цель настоящей работы заключается в выяснении других ограничений, которые накладываются на указанное первичное ограничение при образовании различных синтаксических конструкций или же в рамках соответствующих словообразовательных процессов.

После существительного и глагола прилагательное – третья по значимости часть речи в системе любого языка. Словесные знаки, принадлежащие к этому парадигматическому макроклассу, составляют по некоторым данным примерно 1/6 часть всего словаря современного немецкого языка [8, с. 144]. Эти данные, однако, не следует принимать безоговорочно, т. к. понимание того, какие именно словесные знаки следует считать прилагательными, в немецкой грамматике не совсем однозначно. Некоторые лингвисты считают употребление прилагательного краткой формы в адвербиальной функции признаком перехода его в разряд наречий [2, с. 142; 5, с. 21; 7, с. 21–22], причем особо выделяется в таком случае группа так называемых адъективных наречий (Adjektiv-Adverb).

Если В.Г. Адмони следует здесь традиции с опорой на соответствующие явления в русском языке, где прилагательные в обстоятельственной функции приобретают формальные признаки наречия, ср. «быстрый» и «быстро», то немецкие теоретики выдвигают в защиту адъективных наречий некоторые трансформационные критерии, свидетельствующие якобы о неких глубинных процессах, которые лежат в основе образования поверхностно одинаковых структур. Поскольку адвербиальные сочетания (schnell laufen) не выводятся из глубинных предикативных структур, а условия номинализации предикативных и адвербиальных конструкций имеют разный характер, то этого оказывается достаточно, чтобы считать прилагательные в приглагольном употреблении адъективными наречиями [5, с. 55–59].

Аналогичные рассуждения мы находим у Г. Хельбига и Й. Буша, которые в качестве критерия для разграничения прилагательных и адъективных наречий используют трансформационные возможности некоторых словосочетаний, характеризующие скорее функциональные различия между субъектным или объектным предикативом, чем различия между разными частями речи [7, с. 190].

Другие немецкие грамматисты, разделяя в основном мнение Х. Глинца, отмечают, что в современном немецком языке не имеется достаточно оснований рассматривать прилагательные и адъективные наречия

как две особые части речи, поскольку они не различаются ни по содержанию, ни по морфологическому облику; речь здесь должна идти лишь о различном употреблении одной и той же части речи – прилагательного. Такой точки зрения придерживается в настоящее время большинство немецких грамматик [4, с. 43].

Иначе обстоит дело в английском и латинском языках, в которых прилагательная функция прилагательного обычно маркируется словообразовательными суффиксами (или окончаниями) и чисто формально данный производный класс слов нельзя не рассматривать как особую парадигматическую систему, известную в грамматике как наречие; ср. *англ.*: **quick changes** «быстрые изменения», *to be quick to help* «быть всегда готовым помочь», но *to change quickly* «меняться быстро»; аналогично *лат.* **velox** (*pedes veloces*) и **velociter** (*venit mors velociter*).

В немецком языке адвербиальное, т. е. обстоятельственное, употребление считается одним из возможных типов ограничения функционального разнообразия немецкого прилагательного, не переходящего в парадигму наречия в связи с отсутствием соответствующих словообразовательных маркеров.

Литература

1. Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка : сопоставительная типология немецкого и русского языков : учебное пособие для студентов вузов / Б. А. Абрамов. – Москва : Владос, 2004. – 286 с.
2. Адмони, В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка: строй современного немецкого языка : учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности N2103 «иностранный язык» / В. Г. Адмони. – 4-е изд., дораб. – Москва : Просвещение, 1986. – 336 с.
3. Дуден: Duden – Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Mannheim, 1998. – 699 с.
4. Москальская, О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка = Grammatik der deutschen Gegenwartssprache : учебное пособие для вузов / О. И. Москальская. – Москва : Академия, 2004. – 352 с.
5. Motsch, W. Syntax des deutschen Adjektivs. Studia grammatica 3 / W. Motsch. –Berlin, 1964.
6. Плотников, Б. А. Основы семасиологии : учебное пособие для филологических факультетов вузов / Б. А. Плотников ; под ред. А. Е. Супруна. – Минск : Выш. шк., 1984. – 223 с.
7. Helbig, G. Deutsche Grammatik / G. Helbig, J. Buscha. –Leipzig, 1972. – 629 с.
8. Erben, J. Abriß der deutschen Grammatik / J. Erben. – Berlin, 1965. – 360 s.